

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK424.pdf>

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Козин, В. В. Мотивация сохранения и развития национальных языков в Республике Мордовия и проблемы их функционирования / В. В. Козин, А. И. Ефимова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK424.pdf>

For citation:

Kozin V.V., Efimova A.I. Motivation for conservation and development national languages in the Republic of Mordovia and the problems of their functioning. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 19FLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.2:81'282.4(470.345)

Козин Владимир Васильевич

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск, Россия
Ведущий научный сотрудник
Кандидат социологических наук
Доцент
E-mail: vladimir.kozin13@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6403-5247>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=346387

Ефимова Анна Ивановна

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат исторических наук
E-mail: efimova.anna.ivanovna@yandex.ru

Мотивация сохранения и развития национальных языков в Республике Мордовия и проблемы их функционирования

Аннотация. В статье на основе социологического опроса осуществлена попытка анализа этноязыковой ситуации, сложившейся в Республике Мордовия. Эмпирическую базу статьи составили результаты прикладного социологического исследования «Мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Мордовия», выполненного сотрудниками Научного центра социально-экономического мониторинга в июне 2023 г. Авторами рассмотрены сферы бытования мордовского (мокшанского и эрзянского) и татарского языков. В ходе исследования установлено, что значительная часть населения республики своим родным языком называет русский или один из мордовских и татарский языки. Русским, проживающим в Мордовии, присущ крайне низкий уровень билингвизма и низкий уровень владения национальными языками (мокшанским и эрзянским), имеющими статус государственных языков. Авторы отмечают недостатки в качестве образования на мордовских языках, слабую заинтересованность населения в изучении родного языка (кроме русского), причиной чему является узкая сфера их применения, формальный характер преподавания. Результаты исследования показывают низкий уровень бытования национальных языков. В своем большинстве население региона говорит на русском языке, значительно реже — на русском и одном из национальных языков. Сферы применения национальных языков незначительны и

использовать их в широком социальном пространстве люди не считают необходимым. Ограниченная сфера бытования мордовских и татарского языков во многом обусловлена объективными причинами. Все это ведет к вполне закономерной трансформации общественного сознания, когда значительная часть этноса называет родным язык доминирующей нации и культуры. Авторы пришли к заключению, что национальный язык начинает «уходить» не только из общественной жизни, но и из бытовой сферы.

Ключевые слова: этноязыковая ситуация; язык межнационального общения; государственный язык; национальный язык; родной язык; билингвизм; языковой нигилизм

Введение

В эпоху глобального увеличения и расширения гуманитарных, экономических и научных контактов между странами и народами роль языка существенно возрастает в жизнедеятельности общества и отдельного человека. Это обстоятельство обуславливает необходимость формирования государственной политики в сфере функционирования и развития языка. Россия как многонациональная страна объективно не может обойтись без научно разработанной языковой программы. При этом существует четко осознанное убеждение в том, что многонациональность – великое благо для России и огромное ее преимущество перед другими странами. Ибо каждый народ является генератором развития, в его среде формируются выдающиеся люди, создатели уникальных материальных и духовных ценностей. Тысячелетний опыт российского государства показывает, что центристремительные тенденции в отношениях между входящими в него народами во много раз превосходят центробежные процессы.

Республика Мордовия расположена в самом центре России, она граничит с Рязанской, Пензенской, Ульяновской, Нижегородской областями. В них проживают значительное количество мокшан – и эрзян, с которыми республика поддерживает языковые и культурные связи. В этом контексте трудно переоценить теоретическое и практическое значение ответа на вопрос: «А как обстоят дела с функционированием и развитием мордовского (мокшанского и эрзянского) языка в самой «метрополии» – Республике Мордовия?». Выяснению мотивации населения по сохранению и развитию национальных языков в регионе и посвящена эта статья.

В основе исследований, направленных на изучение функционирования и сфер бытования национальных языков в субъектах Российской Федерации, лежат принципиально различные подходы дальнейшего их использования. Особенно эти проблемы актуальны для национальных республик и регионов компактного проживания малочисленных народов и народностей. С одной стороны, процессы глобализации, протекавшие в 1990 – 2010-е годы, в значительной степени унифицировали «культурные коды» стран, веками строящихся по принципу «один народ – одно государство». С другой – ренессанс этнического самосознания в России и на постсоветском пространстве актуализировал возрождение национальных культур и языков как их неотъемлемой части. Язык всегда отождествлялся с народом, его творцом и носителем, ибо в нем он выражал свои гуманитарные, ментальные, этнические, исторические, духовно-нравственные, эстетические и другие особенности. Посредством языка формируется его мышление, осуществляется общение с другими народами, в нем аккумулируется его практический и духовный опыт, сохраняются знания и представления о мире.

Подобного рода двойственность характерна для большинства публикаций на эту тему. Этот вопрос особенно актуализировался к середине 1990-х гг. Так, анализируя результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками Мордовского государственного университета в 1991 г., В.В. Маресьев [1] пришел к выводу о значительных проблемах функционирования мордовского языка на территории Республики Мордовия. Отмечая

невысокий процент населения, владеющего мордовским языком (в том числе среди мордвы), он ставил вопрос о целесообразности придания мордовскому языку статуса государственного.

Для повышения престижа, статуса национального языка и расширения границ его функционирования при разработке закона о языках Республики Мордовия первоначально предполагалось, что для «отдельных должностных лиц, работающих в государственных органах, предусматривается знание двух государственных языков Республики Мордовия: русского и мокшанского или русского и эрзянского». Это «отсекало» определенную часть государственных служащих от занимаемых должностей, что, безусловно, вызвало противодействие. Законопроектом также предусматривались перевод делопроизводства на мордовские языки и целевые расходы из бюджетов всех уровней на развитие государственных языков.

Такой подход вызвал неоднозначное отношение к законопроекту, вызвав оживленную дискуссию в средствах массовой информации и общественных организациях. А.И. Карьгин отмечал по этому поводу, что «закон может достигнуть своих целей только тогда, когда он будет иметь поддержку гражданского общества. Поэтому важно создать в республике через средства информации, органы государственной власти общественное мнение в пользу повышения социальной престижности мордовских (мокшанского и эрзянского) языков» [2].

Анализируя основные направления языковой политики в регионах проживания финно-угров, ряд исследователей (Ю.П. Шабаев, Н.В. Шилов и Н.В. Денисенко) полагают, что абсолютизация роли языка и политизация языкового строительства не решает проблем его развития, не дает ответа на вопрос, как сохранять национальные языки. Уповать на политические методы решения этой проблемы можно, но ни государственный патернализм над меньшинствами, ни навязывание с помощью государства культурных стандартов не смогут решить проблемы. Анализируя дискуссию о языках в финно-угорских регионах, авторы отмечают ее правовую асимметрию. По их мнению, признавая право на отличие, мало кто из участников дискуссии готов признать право на культурную свободу [3].

А.В. Мартыненко, оценивая языковую ситуацию в Республике Мордовия, излагает развернувшуюся среди национальной интеллигенции, в первую очередь в среде представителей филологического научно-преподавательского сообщества, дискуссию о дальнейшем развитии мордовских языков. Обсуждались в основном два направления: сторонники первой группы придерживались мнения о раздельном развитии мокшанского и эрзянского языков. Вторая группа в целом не противоречила первой, но ее сторонники считали необходимым создание единого литературного мордовского языка на основе синтеза мокшанского и эрзянского. Решительно против данного направления тогда выступили активисты Фонда спасения эрзянского языка, которые считали его еще одним шагом к «искусственной ассимиляции» эрзян. В дискуссии относительно единого литературного мордовского языка была заключена чрезмерная политизация этой проблемы. По мнению А.В. Мартыненко, языковой вопрос в Мордовии тесно взаимосвязан с этнополитической ситуацией. В то же время обозначенные проблемы в области языковой ситуации в республике не исключили высокого уровня этнической толерантности, свойственной жителям Мордовии и всего Поволжья в целом [4]. Следует отметить, что по поводу создания единого мордовского языка и этноязыкового взаимодействия в 2010-х гг. в Мордовии было сломано много «научно-публицистических копий» (О.В. Абрамова [5], Л.П. Водясова [6], Н.Ф. Мокшин, Е.Н. Мокшина [7], Н.И. Новикова [8], О.Е. Поляков [9] и др.).

По мнению О. Пуссинен, современная языковая ситуация в Республике Мордовия – это сложный результат политических, социальных и культурных изменений, протекавших в этом регионе в течение последнего столетия. Автор осуществил попытку объяснить причины этноязыковой ассимиляции, происходящей в Мордовии, и продемонстрировал их на примерах

ежедневной устной коммуникации. В итоге он пришел к выводу о том, что сегодня русский язык первого и второго поколения мордовско-русских билингвов воспринимается на территории Мордовии как исчезающее речевое явление. В жизни мордовских детей, родившихся после Великой Отечественной войны и в начале пятидесятых годов прошлого века, русский язык стал главенствующим, функционально основным. Поэтому им легче и проще читать и писать по-русски, чем по-мордовски. Они стали первым поколением русско-мордовских сбалансированных билингвов, этническое самосознание которых было выращено на почве официально одобряемой и культивируемой идеи о советском народе как новой исторической общности людей, объединяющей и уравнивающей многочисленные народы и народности огромной страны. Именно в этом заключается качественная разница в лингвистической компетенции между двумя поколениями эрзян и мокшан, родившихся в одной и той же деревне [10].

Отмечая уменьшение функциональной роли языков титульных национальностей, А.Г. Большаков и М.Х. Фарукшин констатируют сокращение доли представителей титульных наций, владеющих родными языками, ослабление роли языка как главного маркера этнической идентичности. Они также отмечают, что оптимизация школ с обучением на языках нерусских народов; сокращение охвата образовательными учреждениями количества учащихся, осваивающих государственные языки республик Поволжья и Приуралья; уменьшение программ и часов, отведенных на их изучение, ведет к русификации части представителей титульных национальностей республик и создает благоприятную среду для развития этноязыкового нигилизма [11].

Значительное внимание исследователи уделяют различным аспектам преподавания национальных языков. К.Ю. Замятин, рассуждая о перспективах преподавания национальных языков в России, пишет: «Обязательное изучение языков в качестве государственных в ситуации, когда школы отказываются от преподавания языка в качестве родного, может вызывать перевод школ с преподавания языка в качестве родного на его преподавание в качестве государственного. Такое изменение существенно ухудшит преподавание языков. Обычно на преподавание титульного языка как государственного в республиках в соответствии с базовым учебным планом выделяется до двух часов в неделю, которых хватает только на ознакомление с языком, но не на приобретение достаточной языковой компетенции. Предпочтение изучения языка в качестве родного изучению его в качестве государственного с точки зрения развития языковой компетенции несомненно, потому что в качестве родного язык преподается детям в больших объемах, от трех до пяти часов, в зависимости от класса и республики» [12].

Весьма обстоятельный анализ проблем преподавания мордовского (мокшанского и эрзянского) и татарского языков в Мордовии сделал А.В. Мартыненко [13]. Им рассмотрены поликультурное образование и преподавание мордовских языков в школах, подготовка специалистов по языкам в ВУЗах, преподавание татарского языка. Автор привел перечень мероприятий по совершенствованию системы преподавания языков. М.В. Мосин в качестве одной из основных проблем сохранения и развития национальных языков отметил отказ родителей от общения с детьми на родном, национальном языке. Особенно это касается семей, где один из супругов русский и, как правило, не владеет национальным языком, а это значит, что общение с ребенком осуществляется на русском языке [14]. Институциональные аспекты развития этнокультурного образования в регионах России анализировали Н.П. Касаткина и Т.Н. Суконкина [15].

Вопросам языковой политики всегда уделялось достаточное внимание со стороны ученых и общественных деятелей как современной языковой жизни на постсоветском пространстве Российской Федерации, так и анализу этапов, целесообразности и эффективности

национально-языковой политики государства, перспективам дальнейшего развития национальных языков [16]. Заметное место в анализе этноязыковой ситуации занимает проблематика билингвизма (двуязычия). Ученые предлагают различные классификации билингвизма, в основе которых лежит определенный индикатор [17; 18; 19].

В целом, проблематика этноязыковой ситуации в Мордовии в достаточной степени изучена, но требует некоторой детализации. Вне поля зрения исследователей остаются некоторые причины сложившейся ситуации. Практически не изучено мотивационное ядро отношения титульного населения национальных республик и регионов России к национальным языкам. Выявление уровня мотивации населения региона сохранять и развивать национальные языки представляет собой существенную исследовательскую задачу.

Методы

Методика проведения социологического исследования была разработана сотрудниками Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» (ГКУ РМ «НЦСЭМ»). Исследование проводится с 2022 г. во всех муниципальных районах Республики Мордовия и носит мониторинговый характер. Эта методика позволяет осуществлять социологический мониторинг ключевых показателей этноязыковой ситуации в республике.

Эмпирической базой настоящего исследования является опрос населения, проведенный во всех муниципальных районах Республики Мордовия и ГО Саранск в июне 2023 г. Репрезентирующими признаками респондентов выступили: пол, возраст, место проживания (город, районный центр, село), национальность. Объем выборочной совокупности составил 700 чел. В исследовании участвовали 64% горожан и 36% жителей сельской местности, 46% мужчин и 54% женщин, респонденты разных возрастных категорий (18-29 лет — 15%, 30-49 лет — 37%, 50 лет и старше — 48%), 59% русских, 35% мордвы (18% мокшан и 17% эрзян), 6% татар.

Результаты

Результаты опроса демонстрируют относительно низкий уровень владения национальными (мокшанским, эрзянским и татарским) языками. Эта ситуация сопровождается свободным владением русским как языком межнационального общения (табл. 1). При этом свободно говорят, читают и пишут на родном языке 48% мокшан, 34% эрзян и 70% татар. Подавляющее число респондентов свободно владеет русским языком.

Таблица 1

Степень владения языком, %

Язык	Свободно говорю, читаю и пишу	Свободно говорю, но не читаю и не пишу	Понимаю, но не говорю	Не владею
Русский	99	1	0	0
Мокшанский	9	6	17	68
Эрзянский	10	7	17	66
Татарский	5	1	5	90

Таблица составлена авторами

На основании полученных данных мы можем говорить об относительно высоком уровне билингвизма мордвы и татар, проживающих в регионе. Также с высокой степенью вероятности мы можем констатировать значительный уровень ассимиляционных процессов в этноязыковой сфере у мордвы и предположить усиление этих процессов у татар.

Важный показатель этноязыковой ситуации – сфера бытования национальных языков. Для национальной республики этот вопрос особенно актуален, так как во многом обуславливает формирование основных направлений региональной государственной национальной политики¹ с опорой на федеральное законодательство². Респондентам было предложено ответить на вопрос о том, *на каком языке они обычно говорят в семье /дома, в процессе учебы / работы, с соседями, друзьями и в общественных местах* (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вы обычно говорите?», %

Язык	В семье / дома	В процессе учебы / работы	С соседями, друзьями	В общественных местах
Русский	78	91	83	90
Мокшанский	6	2	3	1
Эрзянский	5	0	4	0
Мордовские (мокшанский, эрзянский) языки	0	0	1	1
Один из мордовских и русский	6	3	5	4
Татарский	3	0	1	0
Татарский и русский	2	2	3	3

Таблица составлена авторами

Результаты опроса показывают низкий уровень бытования национальных языков. В своем большинстве опрошенные говорят на русском языке, значительно реже — на русском и одном из национальных языков. Существенных различий по репрезентирующим признакам выявлено не было. Доля респондентов, разговаривающих на мокшанском, эрзянском и татарском языках в общественных местах, незначительна. Если в семье / дома респонденты мордовской (34% мокшан, 31% эрзян) и татарской (46%) национальностей практикуют употребление родных языков, то в процессе учебы / работы (7% мокшан, 3% эрзян и 11% татар), в общественных местах (4% мокшан, 0% эрзян и 3% татар) они демонстрируют практически полный отказ от их использования. При этом сложившееся положение, на наш взгляд, не вступает в противоречие с имеющим место билингвизмом мордвы и татар. Они, как было сказано выше, прекрасно владеют русским языком, т. е. двуязычны, однако сферы применения национальных языков незначительны и использовать их в широком социальном пространстве люди не считают необходимым, что также является отдельной важной проблемой.

В функциональном развитии каждого языка большое значение имеет его место в системе образования, так как именно от уровня образования зависит языковая компетенция общества. Возможность получения образования на родном языке — одно из приоритетных направлений национальной государственной политики, основа сохранения и развития родного языка населением региона. В школах Мордовии изучаются три языка, имеющих статус государственных, — русский, мокшанский и эрзянский, однако объемы их преподавания

¹ Об утверждении государственной программы «Сохранение и развитие национальной культуры, государственных языков Республики Мордовия и других языков в Республике Мордовия»: постановление Правительства Республики Мордовия от 27 декабря 2021 г. № 618. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578019508> (дата обращения 34.08.2023 г.).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388022>

разные. Кроме трех государственных языков, в школах республики в качестве родного языка изучается татарский.

Большинство участников опроса высказались за обучение своих детей и внуков на русском языке (рис. 1, авторская разработка). Отмечается зависимость языковых предпочтений от степени обучения. Для начальной школы исключительно русский язык обучения выбирали 47% опрошенных, а для старших классов — 59%. Преподавание одного из мордовских языков как предмета в начальной и средней школе предпочел каждый третий респондент. Однако доля опрошенных, предпочитающих, чтобы у их детей и внуков в учебной программе в 10-11 классах было изучение одного из мордовских языков, заметно сокращается (до 25%).

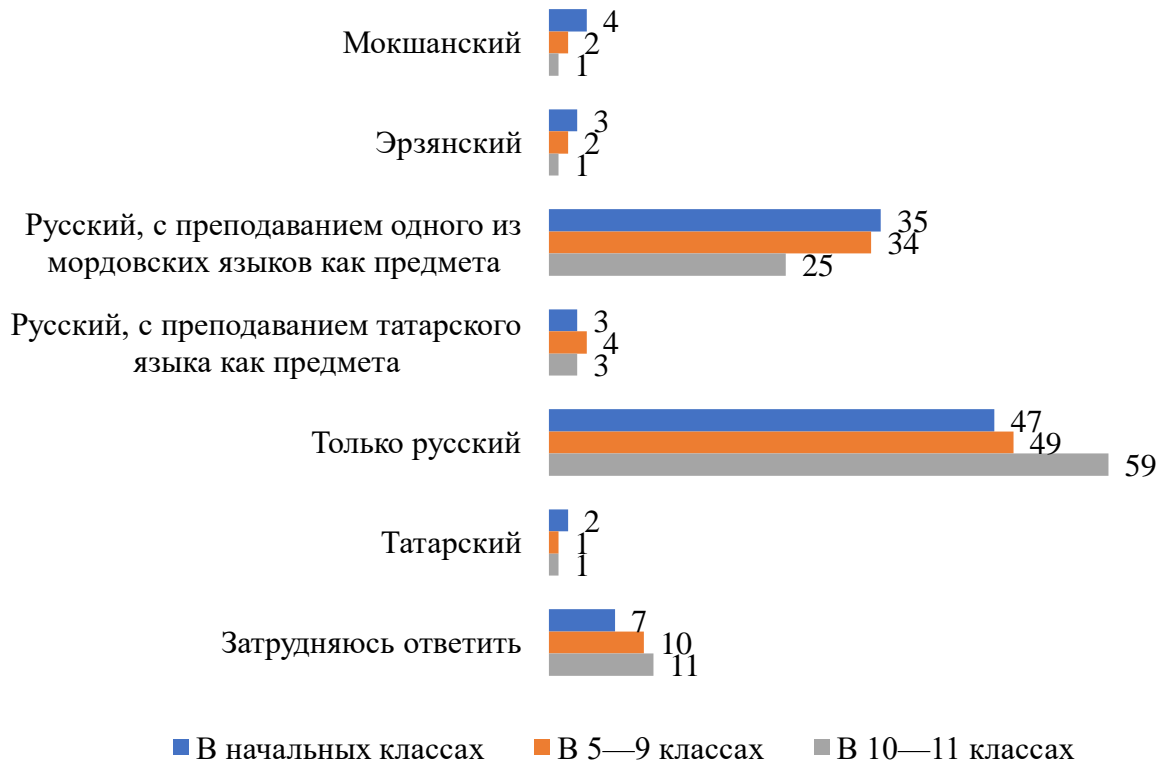

Рисунок 1. Предпочитаемый язык обучения детей (внуков), %

Отмечается значительная дифференциация в ответах респондентов в зависимости от их национальности (табл. 3).

Респонденты русской национальности на всех этапах обучения отдали предпочтение своему родному языку, только 26% хотели, чтобы их дети и внуки изучали в школе мордовский (мокшанский, эрзянский) язык в качестве предмета. Представители мордовской национальности считают, что преподавание национальных языков на начальном этапе обучения более предпочтительно: мордва-мокша — 54%, мордва-эрзя — 57%. У татар в приоритете русский язык: обучение на национальном языке не выбрал никто из респондентов татарской национальности, в то время как обучение на русском с преподаванием татарского языка как предмета устраивает 46% респондентов.

Таблица 3

**Предпочитаемый язык обучения детей (внуков)
в зависимости от этнической принадлежности респондентов, %**

Язык	Этническая группа			
	Мордва-мокша	Мордва-эрзя	Русские	Татары
<i>В начальных классах</i>				
Мокшанский	17	0	2	0
Эрзянский	3	11	1	0
Русский с преподаванием одного из мордовских языков как предмета	54	57	26	3
Русский с преподаванием татарского языка как предмета	1	0	0	43
Только русский	22	25	63	18
Татарский	0	0	0	30
Затрудняюсь ответить	3	6	8	8
<i>В 5—9 классах</i>				
Мокшанский	8	0	1	0
Эрзянский	2	6	1	0
Русский с преподаванием одного из мордовских языков как предмета	50	54	27	0
Русский с преподаванием татарского языка как предмета	1	0	1	54
Только русский	38	28	60	28
Татарский	0	0	0	10
Затрудняюсь ответить	3	12	11	8
<i>В 10—11 классах</i>				
Мокшанский	5	1	0	0
Эрзянский	1	5	1	0
Русский с преподаванием одного из мордовских языков как предмета	37	42	19	3
Русский с преподаванием татарского языка как предмета	0	0	1	46
Только русский	53	39	68	33
Татарский	0	0	0	8
Затрудняюсь ответить	4	13	12	10

Таблица составлена авторами

В ходе исследования выявлены некоторые различия в предпочтениях респондентов в зависимости от их возраста и места проживания. В основном они касались включения в общеобразовательную программу изучения национального языка на различных уровнях обучения. Представители возрастной группы от 30 до 49 лет значительно чаще выбирали в качестве предпочитаемого языка обучения исключительно русский, тогда как респонденты старше 50 лет отдавали предпочтение включению в программу начального и среднего уровней преподавание одного из мордовских языков. Городские жители чаще предпочитают обучение только на русском языке, в то время как сельские чаще допускают обучение мордовским языкам как дополнительным предметам. Тенденция «вытеснения» национального языка на уровне старших классов характерна во всех случаях.

Как показало исследование, в республике изучение национальных языков в школе не вызывает у родителей достаточного интереса, лишь около трети опрошенных в разной мере поддерживают изучение на различных этапах обучения. Большинство придерживается мнения, что достаточно только знакомства с национальным языком. Полностью обучать своих детей / внуков на национальном языке готовы в начальных классах 17% мокшан и 3% эрзян (табл. 3).

Мы полагаем, что отсутствие интереса к этническому языку возникает особенно тогда, когда родители не стремятся обучать детей национальному языку.

Желание изучать язык, как и масштабы использования языка в различных сферах жизни, является показателем витальности языка наряду с количеством говорящих на этом языке, их соотношением с общей численностью данной этнической группы, наличием правовой поддержки по сохранению и развитию языка. Если народ не владеет своим национальным языком и не желает его изучать, то перспективы сохранения языка значительно уменьшаются, даже при наличии мер государственной поддержки. Так, в Республике Мордовия население не только широко не использует мордовские языки, но и не ориентировано на изучение мордовского языка как государственного: большинство опрошенных (85%) мордовские языки изучать не желают, из них только 22% по причине владения языком. Лишь 15% респондентов заявили, что хотели бы изучать мордовские языки. Это прежде всего жители сельской местности (19%), люди старшего возраста (19%) и мордва (эрзя — 25%, мокша — 23%) (рис. 2, авторская разработка).

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Вы хотите изучать какой-либо мордовский язык?», %

* В анкете на вопрос «Вы хотите изучать какой-либо мордовский язык?» была отмечена позиция «Да».

** В анкете на вопрос «Вы хотите изучать какой-либо мордовский язык?» была отмечена позиция «Нет».

*** В анкете на вопрос «Если Вы не хотите изучать какой-либо мордовский (мокшанский или эрзянский) язык?» была отмечена позиция «Я уже владею языком».

Таким образом, исследование выявило крайне низкую мотивацию населения республики к изучению мордовских языков. Каждый пятый мокшанин (19%) и каждый шестой эрзянин (17%), не знающие национального языка, не хотят его изучать. Принимая во внимание то, что среди представителей мордовской группы респондентов часть указала родным языком русский (мокшане — 26%, эрзяне — 32%), еще часть — два языка: русский и один из мордовских (мокшане — 19%, эрзяне — 9%), можно предположить, что языковая ассимиляция продолжает сохраняться, несмотря на проводимые мероприятия языковой политики.

Языковая ситуация в Республике Мордовия внушает опасение еще и потому, что снижается стремление к изучению национального языка в молодежной среде. Если молодежь не владеет языком, то перспективы сохранения языка значительно уменьшаются, даже если старшее поколение хорошо им владеет. В Мордовии молодежь не только мало использует мордовский язык как средство общения в семье, учебной среде и др., но и не ориентирована на изучение национального языка. Результаты нашего исследования показали, что у большей части опрошенной мордвы из тех, кто не знает и не владеет родным языком, отсутствует мотивация к его изучению.

Рисунок 3 Причины нежелания изучать какой-либо мордовский язык, %

Низкая потребность населения республики в изучении мордовских (эрзянского, мокшанского) языков объясняется респондентами в первую очередь отсутствием перспектив их использования: невостребованностью в повседневной жизни (40%), узкой сферой применения (18%), ненужностью в профессиональной сфере (17%) (рис. 3, авторская разработка). Сельчане реже, чем горожане, указывали на отсутствие желания изучать национальный язык и его невостребованность в профессиональной сфере (12% против 23% и 31% против 45%). В большей степени языковой нигилизм характерен для молодежи. Это выражается как в низкой оценке востребованности национального языка в обиходе и профессиональной деятельности, так и в нежелании его изучать (рис. 4, авторская разработка).

Рисунок 4. Причины нежелания изучать какой-либо мордовский язык в зависимости от возраста респондентов, %

Основным фактором низкой мотивации обучения является отсутствие потребности использования родного языка в повседневной жизни.

Выводы

Таким образом, согласно результатам опроса, есть значительные проблемы функционирования национальных языков в республике. В этом контексте можно сделать некоторые выводы:

- доминирующим языком является русский. Социологические исследования 2022—2023 гг. в Республике Мордовия фиксируют снижение мотивации изучения и использования своего языка представителями титульной национальности;
- в силу объективных причин мордовские языки как государственные не имеют должного престижа, так как мало функционируют в официальной сфере и ограничены в использовании в системе образования;
- ограниченная сфера бытования мордовских и татарского языков во многом обусловлена объективными причинами урбанизации и глобализации современной социальной структуры и общественных отношений. Это ведет к вполне закономерной трансформации общественного сознания, когда значительная часть этноса называет родным не язык своего народа, а язык доминирующей нации и культуры. Национальный язык закономерно начинает «уходить» не только из

общественной жизни, но и из бытовой сферы, что и происходит в Республике Мордовия;

- анализ результатов социологического опроса 2023 г. позволяет выявить слабую заинтересованность населения в изучении родного языка (кроме русского), причиной чему является узкая сфера их применения, формальный характер преподавания, ненасыщенность его этническими образами, символами, брендами;
- индифферентное отношение к мокшанскому и эрзянскому языкам выработалось не только у русских и татар. Каждый четвертый опрошенный мордовской национальности, не владеющий языком своего этноса, не высказал желания изучать этнический язык, объяснив свой нигилизм практическими соображениями. Однако часть мокшан и эрзян хотели бы, чтобы их языки сохранились как предмет изучения для детей и внуков в школах и вузах;
- этноязыковая ситуация в Мордовии не актуализирована в общественном сознании. Общественность больше беспокоит социально-экономическое и политическое состояние Мордовии и России.

Но отмечаемое в исследовании приветствие жителями республики проведение массовых развлекательных мероприятий, связанных с этническими традициями, обрядами, праздниками, внушает надежду на то, что это будет способствовать обращению вспять упадка интереса к национальному языку, расширению сферы его функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маресьев В.В. Будут ли в Мордовии государственные языки? // Этнополис. — 1995. — № 5. — С. 175–182.
2. Карьгин А.И. Законодательство о языках в Республике Мордовия: проблемы реализации / Возрождение мордовского народа // НИИ регионологии. Саранск. — 1995. — 128 с.
3. Шабает Ю.П., Шилов Н.В., Денисенко Н.В. Язык и этничность: дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угров // Регионология, — № 2. — 2009. — С. 92–105.
4. Мартыренко А.В. Языковая ситуация в Республике Мордовия: основные тенденции развития // Вестник антропологии. — 2020. — № 3(51). — С. 197–204.
5. Абрамова О.В. Межэтническое взаимодействие в Республике Мордовия как проявление и результат толерантных отношений // Поликультурный диалог в современном мире: сборник статей / под ред. Н.Ф. Беляевой. Ч. 1. Саранск, 2012. — С. 3–7.
6. Водясова Л.П. Взаимосвязь понятий «человек», «язык», «культура» / Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. / под ред. Н.Ф. Беляевой // Ч. 1. Саранск, 2012. — С. 73–80.
7. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Этнические процессы у мордвы на современном этапе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2015. — № 4(32). — С. 26–30.
8. Новикова Н.И. Поддержка и развитие финно-угорских языков. Правовой аспект // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2011. — С. 56–63.

9. Поляков О.Е. О путях расширения функций мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: сб. ст. / Отв. ред. М.В. Мосин. Саранск, 2003. — С. 28–31.
10. Пуссинен О. Особенности языковой ситуации и русского языка в Мордовии. / In: Mustajoki, A., Protassova, E., Vakhtin, N. (eds.) Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian. // Helsinki: Helsingin yliopisto [Хельсинки, Хельсинкский университет] — 2010 — С. 106–126. — URL: <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/files/2019/11/07-sh40.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
11. Большаков А.Г., Фарукшин М.Х. Языковая ситуация в регионах Поволжья и Приуралья: основные тенденции изменений // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. — 2022. — Т. 21, № 2. — С. 123–135.
12. Замятин К.Ю. Реформы в российском образовании и перспективы преподавания национальных и родных языков // Формирование идентичности финно-угорского мира и российское образование: сб. ст. Саранск, 2011. — С. 185–186.
13. Мартыненко А.В. Языки в системе образования Республики Мордовия / Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М.Ю. Мартынова — Москва: ИЭА РАН, 2021. — С. 353–376.
14. Мосин М.В. Мордовские языки: настоящее и будущее сб. статей и докладов. — Саранск. 2010. — 336 с.
15. Касаткина Н.П., Суконкина Т.Н. Институциональные аспекты развития этнокультурного образования в регионах России // Регионоведение. — 2011. — № 4, — С. 182–189
16. Языковая политика в контексте современных языковых процессов / Алпатов В.М., Пестей Ф. (Франция) и др. ; отв. ред.: А.Н. Биткеева // Ин-т языкознания, Российской акад. наук. - Москва : Азбуковник, 2015. — 471 с.
17. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). // М.: Директ-Медиаю 2014. — 162 с.
18. Двуязычие: теория и практика: монография / А.А. Гируцкий, В.Д. Стариченок, Т.В. Балуш и др., под ред. доктора филол. наук, проф. А.А. Гируцкого. // Минск: БГПУ, 2012. — 160 с.
19. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. // Алма-Ата: Гылым, 1990. — 180 с.

Kozin Vladimir Vasilyevich

Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk, Russia

E-mail: vladimir.kozin13@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6403-5247>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=346387

Efimova Anna Ivanovna

Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk, Russia

E-mail: efimova.anna.ivanovna@yandex.ru

Motivation for conservation and development national languages in the Republic of Mordovia and the problems of their functioning

Abstract. The article attempts to analyze the ethnolinguistic situation in the Republic of Mordovia based on a sociological survey. The empirical basis of the article is the results of the applied sociological study "Monitoring the ethnolinguistic situation in the Republic of Mordovia", carried out by the staff of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring in June 2023. The authors examined the spheres of existence of the Mordvin (Moksha and Erzya) and Tatar languages. The study found that a significant part of the population of the republic calls Russian or one of the Mordvin and Tatar languages their native language. Russians living in Mordovia are characterized by an extremely low level of bilingualism and a low level of proficiency in national languages (Moksha and Erzya), which have the status of state languages. The authors note the shortcomings in the quality of education in the Mordvin languages, weak interest of the population in learning their native language (except Russian), the reason for which is the narrow scope of their application, the formal nature of teaching. The results of the study show a low level of use of national languages. The majority of the region's population speaks Russian, much less often - Russian and one of the national languages. The spheres of application of national languages are insignificant and people do not consider it necessary to use them in a wide social space. The limited sphere of use of the Mordvin and Tatar languages is largely due to objective reasons. All this leads to a completely natural transformation of public consciousness, when a significant part of the ethnic group calls the language of the dominant nation and culture their native language. The authors came to the conclusion that the national language is beginning to "leave" not only public life, but also the everyday sphere.

Keywords: ethnolinguistic situation; language of interethnic communication; state language; national language; native language; bilingualism; linguistic nihilism